

"Да," — ответила Дейенерис, повернув голову, чтобы взглянуть на девушку. — "Я забираю вас всех на войну. Вы можете голодать... вы можете умереть. Теперь ты свободна и можешь уйти." "Мы идем за тобой, кхалиси," — настаивала Ирри, крепко и утешительно сжимая руку Дейенерис. — "Ты наша кхалиси, сейчас и всегда." Дейенерис была согрета заявлением Ирри и горячим согласием Ихики и Дореи. Они так верили в нее; но дольше всех Дейенерис не верила в себя. Слова Кинвары, сказанные перед тем, как она сожгла Дрого и избавилась от его ребенка в своем чреве, дали ей силы сделать то, что было необходимо. Дейенерис родилась принцессой, но никогда не жила как принцесса, не говоря уже о королеве. Но теперь она была именно такой. Королевой дотракийцев, и она претендовала на Железный трон. Она знала, что Визерис — следующий в очереди, но Кинвара намекнула, что сын Рейегара жив. Где он был, если был? Дейенерис не знала, что принесет будущее. Все, что она могла делать, — это принимать один день за другим по мере его наступления и надеяться, что она на правильном пути.

***ТИХИЙ ВОЛК

Гуллтаун, 298 г. н.э. Эддард позаботился о том, чтобы его дочерей и домочадцев собрали и проводили на корабль раньше его самого. Он оставил записку для Роберта в покоях Десницы Короля, прежде чем они на рассвете сели на корабль в Гуллтаун; он бесплодно искал правду в Капитолии. Кто бы ни отравил Джона Аррена, они замели следы, и тайна, узнав которую он умер, тоже была тщательно скрыта. Он не хотел больше оставаться в выгребной яме Капитолия. Только когда они миновали Креклоу-Пойнт, Санса сказала нечто такое, что заставило Эддарда попятиться. "В ночь перед отъездом мне приснился странный сон," — рассказала она ему и Арье, когда они ужинали. — "Мне приснилось, что я леди и видела королеву и Ланселю Ланнистера... вместе." Эддард застыл, уставившись на Сансу. Его ошеломило не то, что его дочь была варгом, а то, что королеву видели с Ланселем, заставило его разум работать сверхурочно. Роберт Баратеон зачал бастарда в Долине, будучи мальчиком десяти и четырех лет. Она родилась с копной черных волос и глазами цвета спокойного моря. Станнис упоминал о присланном им из Капитолия сыне-бастарде Джендри, который выглядел в точности как Роберт в возрасте десяти и шести лет. Затем был Эдрик Шторм, который жил в Штормовом Пределе. У всех них были черные волосы и голубые глаза. "Семя сильное," — сказал ему мейстер Пицель, это были последние слова Джона. Эддард решил, что он имел в виду Роберта, учитывая обилие его бастардов. Но что, если он имел в виду семя Ланнистеров? Эддард уронил вилку: "Боги будьте добры." "Отец?" — спросила Арья, нахмурившись. — "Что такое?" Эддард моргнул, возвращаясь в себя, и уставился на Сансу: "Королева и ее кузен?" На лице Сансы промелькнуло осознание: "Они все блондины. Джоффри, Мирцелла и Томмен." Арья наморщила нос: "Королева и Лансель? Дети их?" Эддард потер виски. Удивительно, что Серсея позволила им уехать. Если бы она хотя бы заподозрила, что он знает правду, она бы увидела его в тюрьме или, что еще хуже, мертвым. Рогоносец короля и попытка выдать своих бастардов за истинно рожденных детей, когда ни в одном из них не было черт Баратеонов, были чистым безумием. Если его жена обнаружила улики в Первом замке, подозревала ли она, что дети принадлежат сир Джейме, и именно поэтому забрала и его, и лорда Тириона? Эддард видел, с каким презрением сир Джейме смотрел на свою сестру. Он всегда слегка усмехался, когда они разговаривали. Маловероятно, что это был фарс. Сир Джейме не был похож на того, кто так хорошо разыгрывает шоу мумий. Он вспомнил, как видел молодого человека, сидящего на Железном троне, кровь на его мече, и как тот себя вел. Нет. Сир Джейме был слишком высокомерен и самоуверен, чтобы играть в притворство. По какой-то причине сир Джейме ненавидел своего собственного близнеца. "Это отвратительно," — сказала Санса, сморщив нос. — "Серсея спит со своим кузеном и совершает измену. Но почему? Зачем ей делать такое?" Арья выглядела такой же озадаченной, как и Эддард: "Только боги знают, сестра. Возможно, со временем мы узнаем правду. Что мы будем делать, отец?" "Мы отправимся в Эйри, освободим лорда Тириона и сира Джейме, узнаем от них правду, если они ее знают, и поговорим с лордом Тайвином," — объяснил Эддард. — "Я велел Роббу на вороне собрать лордов и объяснить ситуацию. Боюсь, кто-то дергает за ниточки." Санса выглядела задумчивой: "Но кто? Это не может быть королева или король; если бы Роберт знал правду, Серсею бы

заклеймили как предательницу и казнили вместе с Ланселем, а Серсея не стала бы подвергать Джоффри риску." "А как же Мирцелла и Томмен?" — спросил Эддард. Дверь открылась, и внутрь шагнули принцесса и принц, одетые как бродяги. Эддард стоял, остолбенев, пока принцесса Мирцелла сардонически улыбалась: "Моя мать так заботится о нас, что даже не поняла, что мы укрылись на борту вашего корабля, лорд Старк. Ты умнее, чем Серсея тебя оценила." Томмен выглядел больным: "Я всегда знал, что наша мать была дурой, но не настолько." Мирцелла схватила Томмена за руку: "Все в порядке, брат. Мы будем в безопасности на Севере."

<http://tl.rulate.ru/book/114363/4411287>